

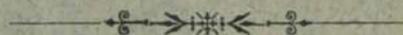
В³/₂₄

№ 1052

ПРИДЪ (АГЫРЛЫКЪ) — БОЛГАРСКАЯ КЛАДКА

С. С. Бобчевъ

Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника статей по славяновѣдѣнiю». II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

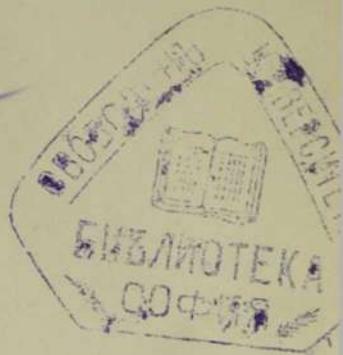
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Вас. Остр., 9 лин., № 12

1906

№ 1059

~~III-8-32~~

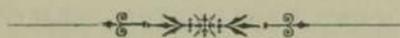

ПРИДЪ (АГЫРЛЫКЪ) — БОЛГАРСКАЯ КЛАДКА

Т 124

С. С. Бобчевъ

Отдѣльный оттискъ изъ «Сборника статей по славяновѣдѣнію», II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Вас. Остр., 9 лин., № 12

1906

ОБЪЕМЪ (АТРИБУТЪ) — БОЛГАРСКАЯ КЛАДКА

С. С. Богдановъ

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1906 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Издательство Императорской Академіи Наукъ

—*—*—*—

ОБЪЕМЪ (АТРИБУТЪ) — БОЛГАРСКАЯ КЛАДКА
Издательство Императорской Академіи Наукъ
1906

Придь (агырлыкъ) — болгарская кладка.

С. С. Бобчевъ.

Придь — болгарская кладка — одинъ изъ самыхъ распространенныхъ обычаевъ въ Болгаріи. Это вовсе не провинціализмъ, бытовой или юридическій. Во всѣхъ отвѣтахъ, которые получены мною по вопросамъ моей спеціальной программы объ изученіи болгарскаго юридическаго быта¹⁾, говорится о существованіи прида въ той или иной формѣ.

«Придь» живетъ и на гремящихъ берегахъ Вардара и въ живописной Розовой долинѣ, подъ Шипкинскимъ Балканомъ и въ грозныхъ ущельяхъ Родопъ, и въ богатыхъ поляхъ Пловдива, Софіи, Старой-Загоры и Рущука. Вездѣ — въ деревняхъ, селахъ, городахъ — онъ живъ, если не въ чистой своей формѣ, то, по меньшей мѣрѣ, въ фазѣ вымирающихъ символовъ и обрядностей во время свадьбы.

Но, прежде всего, познакомимся съ тѣмъ, что такое «придь». Въ жизни, а именно въ предбрачныхъ и брачныхъ отношеніяхъ, придь не только проявляетъ свою живучесть, но игралъ и, по мѣстамъ, играетъ и до сихъ поръ довольно важную роль. «Годежу» (помолвкѣ) и «свадьбѣ» безъ «даровъ» («безъ тѣнки дари») не бывать; бѣднѣйшіе парень и дѣвушка должны приготовить подарки, насколько дозволяетъ ихъ состояніе, и обмѣняться ими. Если мы остановимся на описаніи обычаевъ и обрядовъ около и во время болгарской свадьбы, то увидимъ, что центральный пунктъ всего — подарки и пирушки²⁾. Несмотря на это, народъ говоритъ: «свадба безъ даръ не се връща».

Если, однако, вѣрно, что «свадба безъ дара не возвращается», тѣмъ болѣе вѣрно, что свадьба безъ прида отмѣняется, помолвка считается уничтоженной. Свадба во многихъ мѣстахъ не можетъ состояться, если не

1) С. С. Бобчевъ, — За събирането и изучането на българскитѣ юридически обичаи. Пловдивъ, 1883 г.

2) Ср. Сборники памятниковъ народнаго творчества Чолакова, бр. Миладиновыхъ, Шапкарева, Илиева, Министерства Народнаго Просвѣщенія, мой «Сборникъ на бълг. юридич. обичаи», т. I, стр. 179—187.

будетъ договорена, и, обыкновенно, если не будетъ уплачена извѣстная сумма денегъ отцу невѣсты со стороны парня или его родителей-представителей.

Обычай этой платы денегъ носить не одинаковое названіе, но содержаніе его всеобщее и одинаково. Въ Западной Болгаріи, гдѣ лексическое богатство староболгарскаго языка сохраняется очень упорно, обычай называется «придѣ», что означаетъ прибавленіе. Въ Южной Болгаріи эта сумма денегъ названа турецкимъ словомъ *агырлыкъ*, *аарлыкъ*, *ангырлыкъ* (особенно въ Хасковскомъ и Пловдивскомъ округахъ и въ селахъ Родопъ)¹⁾; въ «павликенскихъ» (болгаро-католическихъ) селахъ употребляется другое турецкое названіе—баба-хакъ, т. е. отцовское право. Впрочемъ баба-хакъ слышится и въ другихъ краяхъ Болгаріи—Сѣверной и Южной,—гдѣ сожителство съ турками не оставило безъ извѣстнаго вліянія народную терминологию²⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Македоніи это—*вѣнчанина*³⁾. Въ Демиръ-Хисарскомъ округѣ (Македонія) говорятъ, что необходимо заранѣе «да спкатъ дѣска», т. е. договориться о томъ, что родители невѣсты въ правѣ получить, какъ выкупъ ея, невѣсты⁴⁾. Въ Панагюрище—это «бащина правдина»⁵⁾. Говорятъ также—«спапъ» и «обуща»⁶⁾.

При помолвкѣ первое и самое важное, о чемъ должны договориться, относится къ тому: сколько парень или его родители должны дать отцу невѣсты. Было время, когда придѣ былъ весьма большихъ размѣровъ; парню было даже нелегко найти средства для уплаты прида. Въ настоящемъ ко-

1) Нѣкоторые изслѣдователи юридическаго быта дѣлаютъ смѣшеніе въ употребленіи слова *агырлыкъ* (произносится — агырлыкъ) съ турецкими же словами *аалыкъ*, *агалыкъ*, *алыкъ* и *ялыкъ*. Тутъ большая ошибка. Если агырлыкъ, *придѣ*, *баба-хакъ*,—цѣна, такъ сказать, невѣсты, или «отцовскаго права», второе — самый обыкновенный даръ, подарокъ, обыкновенно состоящій въ платкѣ — по турецки *алыкъ*, *ялыкъ*. Это смѣшеніе встрѣчается и у Богишича (Zbognik, стр. 255—256), гдѣ два раза встрѣчается слово «агырлыкъ»: разъ оно приносится новобрачными на другой день послѣ свадьбы и дается невѣстинымъ родителямъ, другой разъ — въ первый годъ свадьбы, въ день Ивана Купалы, «деверъ» (шаферъ) ведетъ невѣсту на замерзшую воду, дабы она выкупалась, послѣ чего она даетъ ему «агырлыкъ». Богишичъ толкуетъ, что это дѣлается якобы по подобію дара (agirlik), который паша давалъ, когда женился на султанкѣ (Замѣтка Богишича подъ чертой, стр. 256). Но это очевидная ошибка. И, вѣроятно, при переписываніи слово аглыкъ (aglik) или агалыкъ (agalik) сдѣлалось agirlik'омъ. Мы тѣмъ болѣе готовы утверждать это въ виду того обстоятельства, что покойный учитель Стефанъ Захаріевъ, авторъ извѣстнаго важнаго труда «Статистическое описаніе Т. Пазарджикской каази», давшій эти свѣдѣнія Богишичу изъ Т. Пазарджика, не могъ сдѣлать такой грубой ошибки, зная порядочно турецкій языкъ.

2) С. С. Бобчевъ, — Сборникъ и пр., т. I, стр. 179—183.

3) Братія Миладинови, Български народни пѣсни. Загребъ.

Дювернуа толкуетъ это слово такъ: *Вѣнчанина*, т. е. вѣно, что дается женихомъ, предѣ обрядомъ вѣнчанія, отцу невѣсты; цѣна невѣсты.

4) Сборникъ за нар. умотв. IV, 35.

5) Чолаковъ, — Сборникъ и пр. 22.

6) Сборникъ Минист. и пр. за нар. умотв. II, 2 ч. н. 7. 219 стр. Ср. С. С. Бобчевъ, — Сборникъ на български юрид. обичаи, т. I, 179.

роткомъ сообщенія я намѣренъ изложить нѣкоторыя данныя о болгарскомъ придѣ, объ его сущности, характерныхъ чертахъ, о происхожденіи и развитіи его, а также и о послѣдней фазѣ его жизни.

I.

Прежде всего приведемъ нѣкоторыя изъ собранныхъ мною данныхъ о томъ, когда и какъ въ Болгаріи договаривается и платится «придъ».

Вотъ что сообщилъ мнѣ уроженецъ Тырна, адвокатъ и народный представитель Петръ Ваяровъ о Трынскомъ краѣ¹⁾.

«Придъ— продажная цѣна невѣсты, которой ея родители располагаютъ свободно (съ небольшими исключеніями), какъ вещь, «товаромъ-скотомъ». Не очень давно въ Трынскомъ округѣ не могло быть свадьбы безъ прида, какъ самой обыкновенной купли-продажи безъ «крычмы» (магарыча).

«Родители парня, особенно отецъ, разъ ему понравилась невѣста, устраиваютъ встрѣчу съ отцомъ или матерью ея. При первыхъ еще переговорахъ рѣчь заходитъ о *придѣ*. Если дѣло не пойдетъ на ладъ, то переговоры откладываются до другого раза, «кага му дойде врѣмето». А самое удобное время, это *огледъ* (смотрины), когда есть и другіе люди—посредники, называемые *навалджии*²⁾. Тогда, случается, спросятъ и самое невѣсту, которая на вопросъ отца: «Нравится ли тебѣ парень, котораго я тебѣ выбралъ?» отвѣчаетъ: Е, па я знамъ ли, како ти речешъ... *идаи ти за тебе*, тате, я съмъ си читаво кандисало», т. е. «Ну, такъ почему знать мнѣ, какъ ты скажешь... *ты смотри про себя*, батюшка, я вполне согласна».—«Ты смотри про себя» значить: обрати ты вниманіе на свой придъ.

«Тогда посланецъ парня—отецъ, хозяинъ «задруги» (большой семьи), или другой изъ его близкихъ—спрашиваетъ отца невѣсты:

— Прио (собственное имя), сколько... хочешь прида отъ парня, моего Тошу³⁾?... Знаешь, онъ хорошъ, смирный, умѣетъ денежку копить, «за све га бива» (на всѣ руки мастеръ): бросать камень, бороться—никто не можетъ стать противъ него; да и красавецъ онъ... не хуже твоей Божурки⁴⁾».

1) Трынскій край — одинъ изъ тѣхъ, который составляетъ часть *шоплукъ*а, гдѣ болгарскій бытъ и языкъ сохранились въ довольно большой чистотѣ. Трынскій край — называется *Знеполе*.

2) Слово *навалджии* характерно тѣмъ, что оно болгарскаго происхожденія съ турецкимъ окончаніемъ. *Навалджия* отъ *наваламъ*, т. е. наступаю, а въ фигуративномъ смыслѣ — убѣждаю, ускоряю. Въ Зап. Болгаріи свадьбы безъ «навалджіевъ» не бываетъ; зато противъ навалджіевъ всегда найдутся и «кудачеи»; кудачъ имѣетъ задачу, противоположную «навалджію»; онъ *худитъ*, т. е. укоряетъ, портитъ дѣло.

3) Названіе парня; уменьшительное отъ Тодоръ.

4) Названіе невѣсты; уменьшительное отъ «Божура». «Божуръ» — это красный цвѣтокъ — растенія *Реопа officinalis*, — піонъ, Марьянъ корень.

Присутствующіе начинаютъ убѣждать отца неvěсты, что это, молъ, на самомъ дѣлѣ такъ и есть: «Ей Богу, все это совершенная правда... Парень не стоитъ больше двухъ паръ... Видно, что дѣло должно быть. Только давайте *«по скоро да прекинемо придъ»* (скорѣе опредѣлить придъ), «покончить съ торгомъ» и «переломить ноги у черта, которой такъ сильно препятствуетъ».

— Ну, такъ и я вовсе не много запрашиваю: 500 піастровъ, для меня кожухъ (шуба), для бабы—кожухче (маленькая шуба), снохамъ и дѣтямъ въ домѣ—башмаки.

— О, о, о, ... такъ ты запрашиваешь и молоко матери твоей; да поменьше, поменьше. Какъ оно *«редно, да не е освенъ свѣтъ»* (порядочно, не будь внѣ принятаго всѣми). Твой сосѣдъ получилъ только 200 піастровъ, а мы тебѣ даемъ, ну, 300, такъ какъ знаемъ, что твоя Божурка ничего себѣ, стоитъ своихъ денегъ.

— Хорошо! такъ давайте хоть 400 піастровъ.

— Нѣтъ, нельзя такъ, круглымъ числомъ не хорошо; грошомъ больше, грошомъ меньше¹⁾.

— *Хайде, хайде, честито да е!*... 350 грошей; это ужъ справедливо.

— *Честито, честито!* 350! 350! Хаирлія нека е (т. е. счастливо, счастливо! 350, 350! Будь благополучнымъ).

— *Хаирлія, хаирлія*²⁾! 350, 350! Гдѣ ты, Божурка, поди цѣловать руки.

«И Божурка приходитъ, цѣлуетъ руки всѣмъ; гости и домашніежимаютъ другъ другу руки, и начинается разговоръ о томъ, когда будетъ уплаченъ придъ. Обыкновенно его даютъ въ день «помолвки» (тѣкмежъ, годежъ, главежъ), или въ день свадьбы. Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, «когда родители неvěсты и парня имѣютъ другъ къ другу большое довѣріе», возможно отложить уплату «прида» на 1—2 недѣли послѣ свадьбы, и тогда «придъ» приносится съ большей церемоніей.

«Придъ» дается деньгами, вещами, разными подарками, назначенными для отца и матери неvěсты, снохъ, дѣтей и пр. Старшимъ даютъ «кожухи» (шубы), младшимъ обувь, платки или иные мелкіе предметы, неvěстѣ же обязательно — «верхнюю одежду», или какую-либо старую желтицу: пендара, махмудія и пр.³⁾.

1) *Грошъ* — старинная монета, названіе которой принято турками для обозначенія 40 паръ. Грошъ или піастръ стоитъ приблизительно 20 сантимовъ, около семи копеекъ.

2) Слово *хаирлія* (турецкое) означаетъ благополучный, отъ хаиръ—благополучіе. *Да е хаирлія* употребляется весьма часто во всѣхъ благопожеланіяхъ и напутствованіяхъ.

3) Первый даръ неvěстѣ долженъ быть «желтицей» (червонецъ). Только весьма бѣдные могутъ замѣнить его серебряной монетой, опять-таки стариннаго типа и происхожденія.

«Всѣ стараются возможно скорѣе и легче покончить съ договоромъ «прида», такъ какъ, если парень и невѣста другъ друга полюбили, имъ извѣстенъ способъ «ускорить дѣло» и безъ прида: невѣста можетъ бѣжать къ парню; а бываетъ и такъ, что парень насильственно можетъ похитить ее, «какъ волкъ овцу».

Рѣдко случается разстроить «дѣло» вслѣдствіе неуплаты прида; но все-таки это бываетъ. Всѣ озабочены тѣмъ, чтобы какъ нибудь удовлетворить требованіямъ обычая.

«Нынѣ «придъ» начинаетъ исчезать. Причина тому: бѣдность родителей парня, добровольное бѣгство невѣсты, насильственная кража и умыканіе. Въ 1898 г. Софійская митрополія отправила окружное посланіе противъ «прида», «торга» и «продажи невѣсты», однако оно, это посланіе, не могло воздѣйствовать для прекращенія обычая. Ни одинъ священникъ, знающій о придѣ, не посмѣлъ возстать противъ него¹⁾.

«У насъ нѣсколько пословицъ, въ которыхъ вполнѣ выражены правила продажи невѣсты и прида: «Убава мома, како убава стока, сама се продава.—Кой се жени, онъ си къесу гледа.—Чедо се бадеява не дава.—Споредъ девойкы и придъ»²⁾.

Радню Адырски, видный старикъ-селянинъ изъ Брѣзова, въ Пловдивскомъ Округѣ, 27 лѣтъ, мнѣ разсказалъ о придѣ слѣдующее: «Безъ «агырлыкъ» и безъ большого агырлыка въ турецкое время никто не выдавалъ свою дочь. Пусть заботится объ этомъ самъ женихъ. Отцы невѣсты запрашивали и до 1000 грошей. А въ то время 1000 грошей были значительный капиталъ не только для бѣдныхъ, но и для каждаго. О размѣрѣ прида говорили во время помолвки. Прежде всего придъ, и потомъ ужъ другое. Если парень почему либо не согласится или же онъ бѣденъ и не можетъ дать, сколько захочетъ отецъ невѣсты, помолвка не состоится. «Моя дѣвушка не для тебя», скажетъ отецъ парню, и послѣдній уходитъ. Приходитъ другой «мющерія» (кліентъ, охотникъ, покупатель), даетъ извѣстную сумму прида и беретъ невѣсту. Если у невѣсты нѣтъ отца, придъ все же дается. Если отецъ умеръ, отцовское право не умерло. Получаетъ придъ представитель дома, старшій въ домѣ; получаетъ его мать, въ ея отсутствіи — дядя, старшій братъ, словомъ — представитель дома или семьи».

Тодорица Гочева (50—55 лѣтъ) изъ с. Калековецъ (близъ Пловдива) отвѣтила мнѣ: «Какъ не быть агырлыку! есть онъ у насъ, во всѣхъ нашихъ деревняхъ и селахъ. Существовалъ когда-то, есть и теперь. Вѣдь я тоже

1) Свѣдѣнія эти даны въ 1899 г.

2) Въ переводѣ: Хорошая дѣвушка, какъ хорошій товаръ, сама продаетъ себя. — Кто женится, смотритъ на свой кошелекъ. — Дочь не дается даромъ. — По дѣвушкѣ и «придъ».

женила парня три года тому назадъ. Мы бѣдны, понадобилось продать не много пшеницы, не много кукурузы, собрали сто-двѣсти грошей и *выкупились*. Слава богу, отецъ невесты, хотя тоже бѣдный, оказался разумнымъ человѣкомъ и не запросилъ много. Въ старину запрашивали по 1000 и больше грошей. Не дагь, нѣтъ и невесты; хорошо—не хорошо, такъ было; и много бѣдняковъ разорялись на этомъ агырлыкѣ; возьмутъ у какого либо торгаша деньги съ «фаизомъ» (проценты) по 25—50%, не могутъ ихъ заплатить своевременно—и вотъ молодая супружеская пара пошла по турецкимъ «чифликамъ» (хуторамъ) закабальтаться. Но нечего было дѣлать: такъ пошло отъ дѣдовъ и отцовъ».

По словамъ Лачо Каранфилова изъ с. Маркова, близъ Пловдива, у подошвы Среднихъ Родопъ агырлыкъ продолжаетъ существовать въ весьма малыхъ размѣрахъ и переживаніяхъ—въ дареніяхъ обуви и шубы для семьи невесты. Турки этого края называютъ агырлыкъ—словомъ *баба-хаки*, т. е. отцовскимъ правомъ. Во время помолвки только ведутъ переговоры объ агырлыкѣ, а рѣшаютъ его размѣръ въ специально для этого назначенный день, когда собираются у невесты *на отсыкъ*. Тогда договариваются о днѣ свадьбы и о количествѣ башмаковъ, которые парень принесетъ въ домъ невесты. Торгъ объ «обуви» бываетъ послѣ угощенія. Отецъ невесты скажетъ: «Я хочу 40—50 паръ башмаковъ». Послѣ же соглашенія объ обуви отецъ невесты спроситъ: «Ами агырлыкъ?» Этотъ обычай обыкновенно сохраняется въ с. Шайтанкюй. Самъ Лачо далъ для своей первой супруги только одинъ червонецъ, для второй же—лишь—обувь. «Но, говорилъ онъ, агырлыкъ сохраняется въ польскихъ краяхъ. Тамъ онъ *законъ*¹⁾».

«Весьма распространенъ агырлыкъ у цыганъ. Они запрашиваютъ по 3000—4000 грошей (піастровъ). Цыганъ—отецъ невесты говоритъ парню: «Я тебѣ даю, Хальо, невесту—вмѣстѣ съ парой воловъ, съ плугомъ и принадлежностями и съ житницей. Что же ты еще думаешь и не даешь настоящей цѣны?» Цыгану-парню нечего дѣлать. Онъ выбивается изъ силъ, продаетъ, что у него есть, и плотитъ, лишь бы получить цыганку-невесту, которая въ самомъ дѣлѣ приноситъ ему «въ своемъ мѣшкѣ» не только пару воловъ съ плугомъ, но и настоящій «чифликъ» (хуторъ—ферму)».

Замѣчательно, что агырлыкъ или баба-хаки сохранился у помаковъ—болгарскихъ мусульманъ. Обыкновенно въ этихъ мѣстностяхъ

1) Здѣсь слово «законъ» народъ употребляетъ въ смыслѣ обычая. Какъ у сербовъ, такъ и у болгаръ, слово «законъ» имѣетъ тройкій смыслъ: 1) обычая, *consuetudo, coutume*; 2) вѣры, *religio* и 3) закона, *lex*. Объ этомъ см. мою статью: «Обычай и законъ» въ «Лѣтопись на Бѣлг. Книжовно Дружество» за 1903 г. Ср. Вук Караџић, — Рјечник, слово «законъ»; Ө. Зигель, — Законникъ Стефана Душана, Спб. 1872, стр. 115.

агырлыкъ переродился въ обувь, одежду, главнымъ же образомъ въ «кожухи» (шубы).

Въ моемъ «Сборникѣ на бѣлг. юр. обичаи» напечатаны данныя объ агырлыкѣ изъ Сѣверной Болгаріи (Елена, Лѣсковецъ, Рушукскій Округъ), изъ Южной Болгаріи (Казанлыкъ, Копривщица, Стара-Загора, Хасково) и изъ Македоніи (Струга, Скопье, Ахы-Челеби и пр.)¹⁾.

По этимъ даннымъ агырлыкъ существуетъ во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ. Въ Ахы-Челеби²⁾ агырлыкъ—это «пары за спашъ», т. е. деньги на одежду, отъ 20 до 500 піастровъ. Это какъ бы вознагражденіе отцу невѣсты за расходы по приготовленію одежды невѣсты³⁾. Въ Стругѣ⁴⁾ парень даетъ отцу невѣсты 10 піастровъ, а этотъ ему возвращаетъ одинъ піастръ, «хаиръ-парасж»—турецкій терминъ, означающій «деньги на счастье». Во всѣхъ селахъ Стругскаго уѣзда парень даетъ еще 200—300 піастровъ *баба-хакж* (отцовское право). Въ Скопскихъ (Ускюбскихъ) селахъ во время «яблоки» («на ябалка»), день формальной помолвки, договариваются, сколько піастровъ отецъ парня даетъ невѣстинымъ родителямъ, сколько паръ «обуви» (башмаковъ) ея братьямъ, кромѣ того по «кожуху»—отцу и матери ея. Агырлыкъ по общему правилу дается за 10—15 дней до свадьбы, между тѣмъ какъ дары приносятся, когда родственники парня придутъ за невѣстой⁵⁾.

Въ Хасковскихъ селахъ, напр. въ Добричѣ, даютъ *баба-хакж* отъ 300 до 800 піастровъ. Независимо отъ этого, обмѣниваются подарками, и парень обязанъ дать братьямъ невѣсты «ботуши» (сапоги), сестрамъ—«обуща» (башмаки), остальнымъ родственникамъ — маленькіе подарки.

Въ Демиръ-Хисарскихъ селахъ (Македонія), въ четвергъ до свадьбы, происходитъ «сѣчене на дѣската», т. е. договариваются о томъ, что долженъ заплатить парень за дѣвушку. Во время торга отецъ дѣвушки говоритъ: «Ну, такъ, ставте, вѣдь знаете старый обичай». Отецъ парня поставитъ: а) 50 піастровъ *баба-хакж* — за то, что вырастили дѣвушку, б) 30 піастровъ за сундукъ, т. е. выкупъ невѣсти-

1) См. С. С. Бобчевъ, — Сборникъ на бѣлгарскитѣ юридически обичаи, ч. I, отд. I. Семейно право. Пловдивъ, 1897 г., стр. 302. — Второй томъ этого «Сборника», содержащій «Вещи; — Наслѣдованіе; Обязательства» вышелъ въ Софіи въ 1902 г., стр. 320.

2) Ахы-Челеби — это край южнаго склона Среднихъ Родопъ, въ бассейнѣ р. Арды, гдѣ живутъ болгары неотуреченные и ахряне—болгары отуреченные. Обычаи у тѣхъ и другихъ — общіе, съ незначительными исключеніями.

3) С. С. Бобчевъ, — Сборникъ на бѣлг. юр. обичаи, ч. I, стр.

4) Струга — въ Македоніи, на сѣв. берегу Охридскаго озера; весьма красивый городъ. Ея обитатели говорятъ: «Као Струга нема друга», т. е. «какъ городъ Струга, нѣтъ другого».

5) К. А. Шапкаревъ, — Сборникъ за народни умотворения, III, 50—59. Ср. мой «Сборникъ», I, стр. 181.

наго приданаго, в) 10 піастровъ, если отецъ парня не привезъ жаренаго овна для угощенія¹⁾.

Въ *Хисаръ* (Карловскій уѣздъ) агырлыкъ—до 300—400 піастровъ. Здѣсь принято, что отецъ невѣсты на эти деньги покупаетъ «обувь» для своей родни²⁾. Въ Панагюрище и окрестныхъ селахъ «башинска правдиня» договаривается во время «зѣпива», когда отецъ дѣвушки запрашиваетъ 300—500 піастровъ, кромѣ того для помолвки.

Половина договореннаго агырлыка вносится, немного спустя, вмѣстѣ съ привозомъ обѣщанныхъ для помолвки предметовъ. Другая половина платится на другой день послѣ свадьбы, въ понедѣльникъ, если невѣста окажется дѣвственницей³⁾.

Въ Хаджи-Елесскомъ уѣздѣ въ агырлыкъ взимается до 800 піастровъ. Если агырлыкъ не будетъ уплаченъ заранѣе, то, когда пойдутъ за невѣстой, ее не пускаютъ, пока не уплатятъ все, что слѣдуетъ и что условлено⁴⁾.

Въ Казанлыкѣ даютъ *баба-хакы* въ размѣрѣ, зависящемъ отъ состоянія парня или его родителей. Обычай имѣетъ цѣлью помочь отцу невѣсты докончить приготовленіе «чеиза» (приданаго) своей дочери. Въ Старой-Загорѣ отцу невѣсты приносили *заранѣе обувь и овна*. Кромѣ того, давали *баба-хакы*: богатые—до 1000 піастровъ, средніе—до 800, болѣе бѣдные—до 500—600. Эти деньги должно было перечестъ *на доскѣ* и только послѣ этого соглашались «отступить» невѣсту⁵⁾.

Въ нѣкоторыхъ селахъ Тырнова, Елены, Рущука даютъ тоже *баба-хакъ*, но обыкновенно въ формѣ подарковъ. Въ Лѣсковцѣ названіе это не употребляется, а говорятъ «деньги на обувь» (обуца)⁶⁾.

Въ Радомирскихъ селахъ, спустя нѣсколько дней послѣ помолвки, отецъ парня съ нѣкоторыми изъ своихъ близкихъ отправляется къ отцу невѣсты для «уговора» или для «прѣдавание». Оно состоитъ въ слѣдующемъ: отецъ парня обязуется по мѣстному обычаю заплатить отъ 100 до 1000 піастровъ, смотря по тому 1) каково его состояніе и 2) каково приданое, которое невѣста принесетъ парню. Поэтому и отецъ невѣсты долженъ сказать,

1) Сборникъ болг. минист. нар. проsv., IV, 35.

2) С. С. Бобчевъ, — Материалы за българското обичайно право. Наука, 1883, I стр. 36.

3) Этотъ обычай описанъ такъ только у Чолакова. Я не могъ его провѣрить. На мои запросы никто не подтвердилъ сообщеннаго Чолаковымъ (См. Сборникъ, 22). Во всякомъ случаѣ, этотъ двукратный вносъ «агырлыка» напоминаетъ китайскую «куплю невѣсты», гдѣ во время сговора платится половина суммы, другая — въ день свадьбы (Letourneau, L'évolution du mariage, 145).

4) Сборникъ мин. за нар. ум., II, 46.

5) Свѣдѣнія доставлены мнѣ старымъ народнымъ учителемъ Г. П. Русескимъ.

6) С. С. Бобчевъ, — Сборникъ, стр. 130, 136, 182.

сколько и какіе предметы, одежды, башмаки онъ намѣренъ дать дочери и родственникамъ парня¹⁾.

Вообще придъ жизненнѣе всего проявляется и проявляется въ Западной Болгаріи, т. е. въ уѣздахъ Видинскомъ, Ломскомъ, Бѣлоградчикскомъ, Кулскомъ, Царибродскомъ, Вратченскомъ, Трынскомъ и Софійскомъ. Въ этихъ мѣстностяхъ во время «огледа» (смотрины) творится именно настоящій торгъ. Переговоры открываетъ отецъ парня.

— Ну, свать! мы видѣли, говоритъ онъ, «юницу» (телицу); она намъ понравилась: теперь очередь за тобой; что захочешь за нее, посмотримъ.

— Что дашь, не увидишь, отвѣчаетъ отецъ дѣвушки. Скажи, что ты даешь.

Тогда отецъ парня вынимаетъ свою «кесію» (кошелекъ) и начинаетъ ставить по одной монетѣ, а отецъ дѣвушки говоритъ постоянно: «еще, свате, еще». Это «еще» продолжается до тѣхъ поръ, пока и присутствующіе вмѣшаются и скажутъ: «Ну, будетъ же; достаточно! Больше — отъ Бога».

— Это вовсе немного, объясняетъ отецъ дѣвушки; вѣдь, вѣдь моя юница словно левъ.

Этотъ выкупъ доходитъ отъ 100—500 піастровъ. Если гдѣ-либо не даютъ денегъ, то тамъ торгуются о «дарахъ»: сколько мужской и женской обуви, сколько кожуховъ (шубъ), сколько съѣстныхъ припасовъ долженъ привезти отецъ парня, когда придетъ за молодою, и т. д.

По словамъ Д. Маринова, собиравшаго данныя о народномъ бытѣ въ западномъ краѣ Болгаріи²⁾, «этотъ торгъ вовсе не переговоры между родственниками и будущими близкими; это скорѣе тотъ торгъ, тотъ цыганскій споръ, который встрѣчается развѣ только по базарамъ, гдѣ продаютъ коней, воловъ или буйволовъ».

Народныя пѣсни болгаръ также содержатъ нѣкоторые слѣды этого прида. Мы приведемъ здѣсь одну, касающуюся Маріи, внучки Марка Кралевича, которую Мурадъ-бедже просилъ въ жены. Она не знала, что ему отвѣтить, и вотъ обращается къ своему дядѣ Кралевичу Марку и объясняетъ ему:

Ево иматъ три години дена
 Ка ме просить, бедже, Мурадъ бедже,
 Той ме просить, та я го не зе'амъ

Но, наконецъ, онъ сталъ очень и очень много настаивать и еще требовать, чтобы она сдѣлалась турчанкой.

1) Свящ. Либеновъ, — Сборникъ Нар. Умотворенія. София. 1896. Стр. 75—76.

2) Д. Мариновъ, — Жива старина. III. Стр. 62—64.

Говореше Марко Кралевике:
 «А е гиди киръ бѣла Марио!
 А Марио, моя мила мнуко,
 Аль то'а тебе брига нашла?
 Посакай му *скжна вѣнчанина*,
 Вѣнчанина на три бѣли градо'и,
 Посакай му три руди планинье,
 Три планинье со сѣ руди овци,
 Съ руди овци, со млади овчари»¹⁾.

II.

Насколько миѣ удалось сдѣлать нѣкоторыя сравнительныя изслѣдованія въ области народныхъ обычаевъ южныхъ и другихъ славянъ по отношенію къ «приду», я позволяю себѣ думать, что агырлыкъ, т.-е. плата за невѣсту ея отцу какого-либо вознагражденія въ такой рѣзкой и весьма распространенной формѣ едва ли существуетъ въ другой славянской странѣ. Слѣды обычая, подобнаго агырлыку, существуютъ у многихъ народовъ, и славянскихъ и не славянскихъ, арійскихъ и не арійскихъ; но только у болѣе первобытныхъ племенъ эта видоизмѣненная форма старинной купли невѣсты сохранилась въ такой рѣзкой формѣ.

Я не стану заниматься здѣсь подробнымъ изложеніемъ данныхъ объ «агырлыкѣ» у другихъ народовъ. Для цѣли моего сообщенія достаточно только замѣтить, во-первыхъ, что *придъ* не можетъ считаться исключительно болгарскимъ или славянскимъ обычаемъ, во вторыхъ, что онъ сравнительно больше сохранился среди болгаръ, да главнымъ образомъ потому, что во многихъ мѣстностяхъ народный бытъ менѣе всего затронутъ внѣшними культурными или иными вліяніями.

Болгарскій *придъ* имѣетъ свое подобіе въ сербскомъ такъ названномъ «братскомъ» и «дѣвичьемъ дарѣ», или «ябукѣ»²⁾, въ украинской и вообще русской кладкѣ, въ «калымѣ» и «ирадѣ», у нѣкоторыхъ русскихъ инородцевъ, главнымъ образомъ татаръ³⁾. Этотъ обычай не далекъ даже отъ ирландскаго *loglomanais* и средневѣковаго *maritagium*'а⁴⁾. Придъ однако живетъ и проявляетъ свое существованіе какъ-то вышуклѣе, рѣзче и напоминаетъ

1) Бр. Миладинови, — Пѣсни. № 123. — Выше объяснено, что въ Македоніи *вѣнчанина*, и до сихъ поръ, — деньги, которыя парень даетъ для выкупа невѣсты.

2) Д-ръ Смилянић, Глас српскои ак. № 40, стр. 234.

3) М. М. Ковалевскій, Первобытное право, выпускъ II. Семья. М. 1886. См. на стр. 123 и слѣд. II. 100; Терещенко, Бытъ русскаго народа, II, стр. 170; О. К. Волковъ, Свадебарски обряди (въ Сборникъ на Минист. на Народн. Просвѣщеніе за нар. ум. III, 146).

4) М. М. Ковалевскій, О. с. II, 41 и 128.

яснѣ плату за невѣсту, по мѣстамъ же это настоящая плата, выкупъ родителями парня невѣсты у ея отца.

Какъ ни близки и сосѣдни Болгарія и Сербія, особенно, какъ ни близки тѣ округи, которые пограничны между собою, однако сербскіе изслѣдователи еще не дали намъ данныхъ, дабы судить, что названіе *придъ*, или «бащина правдина» существуетъ среди сербовъ. Тѣмъ не менѣе, по моимъ личнымъ изслѣдованіямъ въ Пиротскомъ округѣ и Зайчарскомъ уѣздѣ, слово *придъ* извѣстно. Въ студіи д-ра Смилянича «Отмице» и пр.¹⁾ помѣщены довольно обстоятельныя данныя о томъ, что въ Сербіи съ давнихъ временъ извѣстно существованіе платы денегъ со стороны парня невѣстѣ. Въ Сербіи эта плата носитъ разныя названія. Таковы: *братинско*, *братски дар*, *девојачки дар*, *капар*, *јабука*, *аманет*, *обележје*. Но, какъ сообщаетъ и самъ Смиляничъ, «ябука, обележје, въ юго-западной Сербіи — *обилежје* или *капар*, — это деньги, которыя парень и его отецъ даютъ невѣстѣ, когда она даетъ слово, что пойдетъ за парня». Съ этого момента дѣвушка отмѣчена, или «капаросана»²⁾.

Однако это еще не настоящій «придъ», къ которому скорѣе приближается *братинско*, обычай, согласно которому отцу невѣсты дается сумма денегъ «для дома» (у кућу) и нѣкоторыя вещи для его родственниковъ³⁾. Этотъ обычай особенно распространенъ въ Шумадиі. Вокругъ да около «братскаго дара» или «новаца у кукъу» водятся почти такіе же переговоры, какъ объ агырлыкѣ. Отецъ невѣсты старается по возможности больше сорвать, а отецъ парня — меньше дать. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ западной Сербіи «чизме» (сапоги) замѣстили деньги, а въ восточныхъ мѣстностяхъ эту роль сыграла «шуба»⁴⁾.

Въ Босніи и Герцеговинѣ для невѣсты даютъ 10—15 талеровъ. Объ этой суммѣ дѣлаютъ уговоръ до свадьбы. Тотъ же настоящій торгъ, который мы видѣли раньше. Во всякомъ случаѣ, до свадьбы отецъ парня долженъ дать какую-либо сумму въ видѣ задатка (*капаръ*). Въ противномъ случаѣ, у него отбираютъ напр. ружье, что считается очень обиднымъ, и поэтому отецъ парня самъ ищетъ и скорѣе находитъ возможность внести необходимый задатокъ⁵⁾.

Въ южной Далмаціи, недѣля до свадьбы, отцы парня и невѣсты идутъ на базаръ съ своими знакомыми. Отецъ парня служитъ водкой. Онъ первый беретъ «боцу» (сосудъ) съ водкой, на которой яблоко, а на немъ заткнуть

1) Д-г Смиляничъ, Отмице (Глас Српској Кр. Ак. № 40).

2) Глас, № 40. 234.

3) Вл. Радоевичъ, въ ж. Караџић'а за мѣс. мартъ 1901. Стр. 60.

4) Д-ръ Смиляничъ, Отмице, 236.

5) Л Гругећ-Бјелокосић, Из народа и о народу.

червонецъ, названный *секинъ*; эту «боцу» онъ подаетъ отцу невѣсты, который беретъ червонецъ и кладетъ себѣ въ карманъ, а боцу даетъ старшему изъ присутствующихъ. Этотъ червонецъ отецъ невѣсты задерживаетъ для дома («у кукьу»). Этотъ обрядъ—давать «секинъ» на яблоко—вызвалъ возникновеніе особаго летучаго слова, поговорки: «продалъ дочь за секинъ»¹⁾.

Переходя къ восточнымъ славянамъ, можно указать на то, что «кладка», о которой даютъ намъ достаточно свѣдѣній Ефименко, Пахманъ и М. М. Ковалевскій, въ дѣйствительности подходитъ къ болгарскому приду. Пахманъ, въ своемъ трудѣ «Обычное гр. право въ Россіи», сообщаетъ, какъ сами крестьяне заявляли, что у нихъ принято, чтобы женихъ платилъ за невѣсту отцу ея деньги, кладку, что женихъ покупаетъ невѣсту, платя за нее выводъ²⁾. Кладка встрѣчается и въ Россіи довольно часто въ различныхъ, даже весьма отдаленныхъ, одна отъ другой, мѣстностяхъ. Для этого предбрачнаго взноса, идущаго со стороны жениха и передаваемого его отцомъ родителямъ невѣсты, существуютъ и довольно распространены многія другія названія кромѣ кладки, какъ-то: «вкладъ», «столовые деньги», «выводныя деньги», «выводъ», «выговоръ», «выходъ», «рощенное»³⁾. И въ Россіи бываетъ такъ, что иногда кладка идетъ на справку невѣстѣ приданаго; иногда же кладка—это награда невѣстѣ⁴⁾. Пахманъ заключаетъ, что обычай давать кладку не только извѣстенъ на Руси, но и весьма распространенъ въ русскомъ крестьянскомъ быту⁵⁾. Относительно же юридическаго значенія кладки, тотъ же авторъ заключаетъ, что «это плата за самую невѣсту, какъ за работную силу, которой съ выходомъ дѣвушки замужъ лишается семья». Такимъ образомъ, и сопоставляя кладку съ калымомъ⁶⁾, можно смотрѣть на обычай давать кладку, какъ на продолжающую существовать въ народѣ древнюю форму заключенія брака посредствомъ покупки невѣсты. Пахманъ однако спѣшитъ оговориться, что съ «выраженіемъ плата за невѣсту», по

1) М. М. Ковалевскій (Первобытное право. II. 1901) передаетъ съ нѣкоторыми ошибками этотъ обычай. Онъ сообщаетъ, что яблоко кладется на стаканъ съ водкой (а это не на стаканъ, а на «боцу»), что на яблоко положена «мелкая монета»—секинъ, а секинъ или цехинъ—настоящій золотой червонецъ стоимостью въ 9 рубл. серебромъ. Кромѣ того, М. М. сообщаетъ, какъ будто этотъ обычай происходилъ въ Болгаріи, въ Рисан . . , а это настоящій сербскій обычай, происходящій въ южной Далмаціи. Рисан — городокъ въ южной Далмаціи.

2) Пахманъ, Обычное гр. право въ Россіи, стр. 61.

3) Это названіе употребляется, какъ свидѣтельствуемъ Пахманъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Олонедкой губерніи и означаетъ, что платится родителямъ невѣсты за то, что воспитали дочь, вырастили. Об. гр. право въ Россіи. 60.

4) Ibid. 61.

5) Ibid.

6) Въ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ русское населеніе живетъ вмѣстѣ съ татарами, крестьяне заявили, что кладка есть тотъ же татарскій калымъ, т. е. плата за невѣсту. Ср. «Труды комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ» (1873—1874). V I. 48—49. 195—196.

крайней мѣрѣ, въ настоящее время, у самихъ крестьянъ едва ли соединяется представленіе о покупкѣ въ такомъ же смыслѣ, какъ это слово примѣняется къ куплѣ вещей; въ немъ сохранилось лишь стародавнее воззрѣніе безъ прежняго содержанія. Теперь и размѣры кладки невелики, а дается она обыкновенно на свадебные расходы и наряды для невѣсты¹⁾. Наконецъ, Пахманъ заключаетъ, что «съ точки зрѣнія юридической, подъ кладкою слѣдуетъ разумѣть не плату за невѣсту, а дареніе, дѣлаемое со стороны жениха подъ условіемъ заключенія брака»²⁾. Размѣръ кладки различенъ съ трехъ до триста рублей³⁾. Обычай кладки, по Пахману, неизвѣстенъ, между прочимъ, въ Малороссіи, въ Харьковской губерніи. Въ Кіевской и Екатеринославской губерніяхъ кладки замѣняются свадебными подарками, хотя и послѣдніе бывають предметомъ особаго соглашенія⁴⁾.

Я не стану входить въ подробныя изслѣдованія глубокой старины, дабы отыскивать происхожденіе прида и излагать исторію его эволюціи. Кажется, приведенныя данныя достаточны для того, чтобы заключить съ положительностью, что придъ не что иное, какъ продолженіе въ болѣе или менѣе смягченной формѣ древняго обычая покупать невѣсть. Купля же невѣсть въ глубокую старину была одной изъ самыхъ распространенныхъ формъ заключенія брака.

Объ всеобщей же распространенности прида въ Болгаріи едва ли можетъ быть сомнѣніе послѣ обстоятельственнаго изложенія данныхъ, собранныхъ со всѣхъ мѣстностей. Также ясно и то, что агырлыкъ не очень далекъ отъ купли невѣсть.

Какъ извѣстно, существованіе этого способа заключенія брачнаго союза — купли невѣсты — идетъ рядомъ съ умычкой или хищеніемъ невѣсть; но во всякомъ случаѣ существуетъ много данныхъ, чтобы заключить о позднѣйшемъ по времени появленіи обычая купли невѣсть.

Умычка или хищеніе невѣсть обыкновенно приводила къ вооруженному столкновенію двухъ родовъ — парня и невѣсты. Происходили драки, происходили настоящія сраженія, кровопролитія, убійства. Это положеніе вещей не могло наконецъ не вызвать реакцію и пріостановленіе ею путемъ хотя бы помиренія двухъ сторонъ. А извѣстно, что въ старину, при каждомъ миреніи, наказанія замѣщались всевозможными «вирами», «вергелдами», штрафами и денежными уплатами за нанесенный вредъ. Первый денежный выкупъ со стороны парня, совершившаго хищеніе невѣсты, былъ ея же вергелдъ, который впоследствии сдѣлался платой за невѣсту.

1) Пахманъ, Об. русское право, 62.

2) Ibid.

3) Ibid. 64.

4) Ibid. 64. См. и замѣтка № 8.

Это объясненіе мнѣ кажется весьма правдоподобнымъ. Оно поддерживается такимъ знающимъ социологомъ, каковъ былъ покойный D-r Charles Letourneau¹⁾, такимъ юристомъ, каковъ Raul de la Grasserie²⁾, русскими профессорами Сергѣевичемъ³⁾ и М. М. Ковалевскимъ⁴⁾.

Въ болгарскихъ памятникахъ встрѣчается наказаніе въ видѣ виры за похищеніе невѣсты, специальное названіе которой «дѣвичій разбой». Постепенно дѣвичій разбой, кажется, сдѣлался добровольнымъ вознагражденіемъ или платой за невѣсту ея родителямъ со стороны парня или его отца.

Существованіе купли невѣсты у болгаръ и вообще у южныхъ славянъ доказывается цѣлымъ рядомъ данныхъ, переживаній и обломковъ, заключающихся въ богатомъ фольклорномъ сокровищѣ: въ пѣсняхъ, обрядахъ и обычаяхъ, совершаемыхъ особенно при свадьбѣ. Въ Болгаріи и до сихъ поръ говорятъ: «Бѹлка се купѹва, чѣдо не мѹже», «женà съ парè се купува» (въ Прилѣпскомъ округѣ⁵⁾). Есть пѣсенка: «Вали вали дѣждь, да се роди ченѣца, да си кѹпя женѣца». Впрочемъ, я не стану приводить цѣлый рядъ пѣсенъ, изъ которыхъ видно, что «невѣсты» покупались⁶⁾, что дѣвушка не можетъ дѣлать выбора: вѣдь она продана⁷⁾, что много разъ задатку даютъ за ней, какъ за какое-то животное⁸⁾. Самая помолвка въ Болгаріи носитъ наименованія: *юдежъ, главезжъ, мѣна, мѣнка, словоръ*, — слова, означающія *торгъ, договоръ, условіе* и свидѣтельствующіе, что это—актъ, при которомъ дѣлаются такіе же переговоры, какъ при продажѣ животнаго: тутъ дается «равунъ» (задатокъ)³⁾, или «нишанъ», «аманетъ», состоящій въ нѣсколькихъ золотыхъ или—у самыхъ бѣдныхъ—серебряныхъ грошахъ.

«Агырлыкъ», какъ мы замѣтили, немногимъ отмѣнилъ старѣйшую форму заключенія брачнаго союза. Онъ только низвелъ одной ступенью, но не очень удалилъ заключеніе брака отъ его формы—купли-продажи.

III.

Изъ сравнительно-историческаго изученія болгарскихъ юридическихъ обычаевъ и, вообще, фольклорныхъ данныхъ можно придти къ заключенію,

1) D-r Ch. Letourneau, L'évol. du mariage, 127, 188.

2) Raul de la Grasserie, Des regimes matrimoniaux (Rev. gen. du droit 1903).

3) Сергѣевичъ, Лекціи, 375.

4) М. М. Ковалевскій, Первобытное право.

5) Сборникъ (на Министерството на Нар. Просв.) за народни умотвор. I ч. 210 стр. №772.

6) Скрий ме, браино, въ сиво стадо

— Не мога, сестро, ни да те погледна,

Че си скѣпо прѣкупена —

Всѣка сплитка—и дукато (См. Стоиловъ, Нар. Умотв. № 257).

7) Отъ сега си продадена

Продадена, заложена (См. П. Безсоновъ, Болг. п. М. 1855, стр. 21).

8) Сб. за Нар. Ум. IV. 1 ч. № 772.—4. 161 д.

что *придъ* (агырлыкъ)—видоизмѣненіе столь распространенной старинной формы брака—купли невѣсты. Дѣйствительное, впрочемъ, значеніе прида, съ точки зрѣнія историко-юридической, не что иное какъ этапъ, ступень по пути эволюціи платы за невѣсту. Придъ смягченная или обрядовая форма этой платы; по мѣстамъ все дѣлаютъ такъ, чтобы старинная купля невѣсты проявилась во всѣхъ своихъ рѣзкихъ чертахъ и подробностяхъ; по мѣстамъ это чуть ли не настоящая купля, при которой иногда творится и такой самый торгъ, какъ на рынкѣ скота.

Впрочемъ и народъ не особенно стѣсняется въ своихъ объясненіяхъ представить истинный характеръ, настоящее внутреннее значеніе прида. Какъ ни трудно добиться точныхъ отвѣтовъ у народной массы по какому бы то ни было вопросу, касающемуся его быта, я старался собрать данныя по интересующему насъ предмету. Изъ этихъ данныхъ легко можно сдѣлать выводъ, что народъ смотритъ на придъ главнымъ образомъ съ точки зрѣнія экономическаго, трудового начала. Ты даешь готовую рабочую силу, лишаешь себя одной работницы; справедливость требуетъ, по народному понятію, чтобы тотъ, который пріобрѣлъ эту силу, тебя, лишившагося ея, вознаградилъ. Вотъ почему «агырлыкъ» считается и толкуется нѣкоторыми какъ вознагражденіе за уступленную работницу. Придъ, такимъ образомъ,—плата этой рабочей силы, ея эквивалентъ.

Есть однако и иное объясненіе, кажется, имѣющее цѣлью до нѣкоторой степени прикрыть или смягчить настоящую куплю-продажу невѣсты. Агырлыкъ, по этому объясненію, дается какъ выкупъ отцовскаго права; это, какъ говорятъ, *баба-хаки*, *бащина правдина*. Подобное толкованіе замѣтно и въ нѣкоторыхъ народныхъ пѣсняхъ, между прочимъ—въ всеизвѣстной въ Болгаріи исторической пѣснѣ о женитьбѣ сестры послѣдняго болгарскаго царя Иоанна Шишмана — Тамары или Мары за султана Мурада¹⁾. Исторія рассказываетъ, что Мара, послѣ того какъ вышла замужъ за турецкаго султана, сохранила свою православную вѣру²⁾. Народное преданіе, сохранившееся въ пѣсняхъ, твердитъ, что султанъ Мурадъ предложилъ Марѣ, «бѣлой болгаркѣ, потурчиться» и сдѣлаться «бѣлой ханымой», «дабы сидѣть на высокомъ чердакѣ» (кіоскѣ) и «низать бѣлыхъ маргаритовъ». Народная концепція о положеніи Мары такова, что она могла бы пойти замужъ за султана, но на то необходимо было согласіе ея

1) Иречекъ, — Исторія болгаръ (русск. перев.; Одесское изданіе 1878). Стр. 420.

2) Въ болгарскомъ «поменикѣ» читается: «Кирѣ Тамаръ, дочери великаго царя Иоанна Александра, великой госпожѣ, которая была отдана Амиру Амурату за болгарскій народъ» и, будучи его супругой, сохранила христіанскую вѣру и спасла свой народъ, «хорошо и благочестиво провела жизнь и въ мирѣ скончалась, вѣчная ей память!» См. Иречекъ, Истор. 428;—Раковски, Нѣсколько рѣчи о Асѣню, 52; С. С. Бобчевъ, Агърлыкъ придъ), стр. 73.

матери (отецъ ея—въ то время царь Иоаннъ Александръ—не былъ въ живыхъ)¹⁾. И вотъ Мара обращается къ своей матери и спрашиваетъ ее:

«Струва ли халалъ кърмата,
Кърмата дѣтъ я ѝ кърмила
Шетнята дѣтъ ѝ ѝ шетала»²⁾.

Мать Мары даетъ свое согласіе и отпускаетъ ей какъ право за кормленіе грудью, такъ и право за присмотръ, но лишь подъ условіемъ:

«Ако ти царятъ хариже
Цариградъ половината
И Султанъ Селимъ джамия,
Черкова да я направишь»³⁾.

Такимъ образомъ народное понятіе обосновываетъ родительское право «прида» заботами «уходомъ», кормленіемъ грудью ребенка и дальнѣйшимъ «служеніемъ» около вскормленія дѣвушки. Нужно было выкупить это «кормленіе» и «служеніе».

Подобное толкованіе находится еще въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, которыя мы встрѣчаемъ въ отвѣтахъ, полученныхъ нами при изслѣдованіяхъ объ «агырлыкѣ». Въ Добричѣ «на моминъ баща се плаща баба-хакъ по причина че отхранилъ момата»⁴⁾. Въ Брѣзовѣ (Абрашлари) и въ другихъ мѣстностяхъ, если отецъ умеръ, агырлыкъ получаетъ его замѣститель, его, такъ сказать, *auant droit*, старшій въ домѣ.

Это толкованіе сближаетъ болгарское народное правовоззрѣніе на придъ съ германскимъ, согласно которому мужъ обязанъ платить выкупъ *mundium*'а у лица, которому право это принадлежитъ до брака. Мужъ долженъ былъ уплатить цѣну невѣсты, «*pretium*», которая обыкновенно равнялась ея вергелду. Подобные браки по Zoepfl'у, считались *connubia venalia*, и считались болѣе обезпечивающими право мужа надъ женой⁵⁾.

Въ дальнѣйшей эволюціи самого прида мы встрѣчаемъ его, какъ бы выкупъ того приданаго, которое начинаютъ готовить для невѣсты и ко-

1) Отецъ Тамары, Иоаннъ Александръ, умеръ въ 1365 г., а Мара вышла замужъ въ 1366 г. вслѣдствіе союзнаго договора, заключеннаго между ея братомъ, царемъ И. Шишманомъ, и Мурадомъ (Иречекъ, стр. 424).

2) Т.-е. «Даруетъ ли ей кормленіе грудью, кормленіе которымъ она ее питала, и уходъ за ней, служеніе, которымъ она ее окружала».

3) «Если султанъ тебѣ подаритъ половину Царьграда и мечеть султана Селима, чтобы ты ее превратила въ церковь».

4) С. С. Бобчевъ, Сборникъ, I. 179. Въ Добричѣ отцу невѣсты платится агырлыкъ за то, что онъ вскормилъ невѣсту.

5) Zoepfl, Deutsche Rechtsgeschichte, 314 стр. и слѣд.

торое отвозится въ домъ мужа. «Агырлыкъ платится для «спапа» (чеизъ, дрѣхи), т.-е. приданаго—сообщаютъ изъ Ахы-Гелеби¹⁾. Но это объясненіе получается уже въ мѣстностяхъ, гдѣ агырлыкъ, въ самомъ дѣлѣ, начинаетъ уже употребляться хотя бы отчасти для приготовленія самаго приданаго невѣсты.

Разсматривая эволюцію самого прида въ Болгаріи, мы можемъ прослѣдить очевидные фазисы его замѣненія иными формами и постепеннаго его вымиранія. Наконецъ, мы можемъ замѣтить, какъ онъ остается жить только въ нѣкоторыхъ переживаніяхъ и обломкахъ, или же—въ символахъ и обрядахъ.

Дѣло наконецъ доходитъ до того, что агырлыкъ поглощается тѣми подарками, которые родители невѣсты даютъ своей дочери, и, наконецъ, исчезаетъ.

Причины же исчезновенія кроются въ самой эволюціи, которую претерпѣли брачные обычаи и обрядности подъ вліяніемъ, съ одной стороны, новыхъ культурныхъ вѣяній, а съ другой,—новыхъ экономическихъ условій и соображеній.

Нѣкоторые отцы семейства, которые не нуждались въ выкупѣ своихъ дочерей и относились съ любовью къ судьбѣ ихъ, начали суммы этого выкупа употреблять на приготовленіе всевозможнаго одѣянія и снабжать возможно большимъ приданымъ невѣсту. Вообще въ самую глубокую старину замѣтно, что слово «вѣно», которое означало плату за невѣсту, начинаетъ означать приданое. Въ самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Библии слово «вѣно» употреблено вмѣсто слово «приданое». Въ переводѣ славянской Библии «вѣно» употреблено какъ приданое, хотя оно обозначаетъ тамъ же плату за невѣсту: «И даде его (градъ Газеръ) Фараонъ въ вѣно дщери своей»²⁾.

Если «вѣно» отъ значенія платы за невѣсту, вмѣстѣ съ эволюціей этой платы и превращеніемъ ея въ приданое, стало употребляться вмѣсто названія самого приданаго³⁾, то болѣе всего ясно это положеніе доказывается на почвѣ болгарскаго обычнаго права о придѣ.

Въ Старозагорскихъ селахъ родители невѣсты, кромѣ «чеиза», приготовленнаго ими къ свадьбѣ, возвращаютъ невѣстѣ и половину *баба-хакы*. Эта возвращенная часть называется *кебинь*, что собственно означаетъ приданое. «Кебинь» дается мужу, чтобы онъ охранялъ ее и умножалъ съ года въ годъ, но онъ всегда оставался *resulium* жены. Всѣ другіе предметы, одежды, платье, посуды и др. вещи, уносимыя невѣстой въ своемъ «сун-

1) С. С. Бобчевъ, Сборникъ, I, 179—180.

2) Исусъ Навинъ, 16, 10.

3) Шпилевскій, Семейн. власти. 36.

дукъ», называются «чеизъ». Деньги только—кебинь. Такимъ образомъ «кебинь» и «чеизъ», хотя и равнозначущіе почти по смыслу и содержанію, различаются по своему происхожденію¹⁾. Въ Евджилери «бабы-хаки дается для невѣстинаго платья». При этомъ, обращаетъ вниманіе обстоятельство, которое констатируется во всѣхъ полученныхъ мною отвѣтахъ при собираніи матеріаловъ по данному вопросу: *размѣръ «баба-хаки» всегда ставился въ зависимость отъ размѣра «чеиза» (приданого)*, т.-е., если невѣста приготовила побольше «чеиза», то и размѣръ требуемаго «баба-хаки» больше. Въ Евджилери если дѣвушка приготовила 8—9 комплектовъ платья, даютъ «баба-хаки» до 800—900 піастровъ. Въ Ахы-Челеби отцу невѣсты даютъ деньги для «снапа» (платья)²⁾. Въ Казанлыкѣ «агырлыкъ» даютъ для «чеиза». Въ селахъ Скопскаго округа (Македоніи), послѣ полученія подарковъ, которые нужно дать родственникамъ невѣсты, и прежде чѣмъ «передать» (гес-лимитъ—турецкое слово, означающее—*traditio*), рѣшаютъ о *капаръ*—это «зестра» (приданое), которую парень даетъ не другому кому, а самой невѣстѣ и, въ случаѣ развода, эту сумму, какъ *resulium* жены, мужъ обязанъ заплатить сполна разведенной. Во время уговора «кебиня» опять происходитъ какъ бы настоящій торгъ о лошади. Родители невѣсты запрашиваютъ 1000 или 500 піастровъ, родители или представители парня даютъ одну пару ($\frac{1}{40}$ піастра) и потомъ одни уступаютъ по парѣ, и дѣло кончается иногда 15—20 піастрами³⁾.

Я сказалъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ придѣ началъ вымирать, а въ другихъ—совсѣмъ исчезъ; но собственно онъ нигдѣ не исчезъ окончательно, а все-таки сохранился въ новыхъ формахъ или низведенъ къ одному лишь символическому обряду. При болгарской свадьбѣ сохранилась масса примѣровъ переживанія агырлыка. Укажемъ прежде всего на то, что въ нѣкоторыхъ «павликянскихъ» (болгаро-католическихъ) селахъ Филиппопольскаго округа парень долженъ дать отцу невѣсты установленную сумму—14 піастровъ—ни больше ни меньше.

Хотя и трудно было мнѣ добратъся до причины этой строго определенной нормы павликянскаго «баба-хаки», но, судя по другимъ даннымъ, можно смѣло поддерживать, что объясненіе кроется въ запрещеніи вѣнчать и давать «агырлыкъ», наложенное со стороны павликянскаго духовенства. Не только духовенство въ Болгаріи, но и другіе видные и передовые факторы заботились отмѣнить агырлыкъ въ виду нѣкоторыхъ его опасныхъ вліяній на экономическое и моральное положеніе молодыхъ брачующихся.

1) С. С. Бобчевъ, Сборникъ, I, 186.

2) С. С. Бобчевъ, Сборникъ, I, 179.

3) Шапкаревъ, Сборникъ, III, 98, 99.

4) Ibid.

Если въ Сербіи Карагеоргій издалъ указъ, которымъ воспретилъ продажу невѣсты и куплю ея за сумму больше 12 піастровъ и, такимъ образомъ, уничтожилъ почти значеніе обычая¹⁾, то въ Болгаріи еще во время турецкаго владычества появилось нѣсколько Карагеоргіевцевъ, и они, хотя и не съ формальными указами, содѣйствовали вымиранію и исчезновенію агырлыка.

Для селъ Брѣзовскаго уѣзда вотъ что сдѣлалъ мѣстный «чорбаджи» дѣдушка Радню: около сорока лѣтъ тому назадъ онъ пригласилъ къ себѣ священника и сказалъ ему, что «впередъ агырлыкъ будетъ только сто (100) піастровъ; если кѣмъ-нибудь будетъ уговоренъ больше этого размѣра, священникъ не долженъ благословлять бракъ. Замѣчательное распоряженіе Брѣзовскаго законодателя нашло послушныхъ исполнителей. Причины тому не очень замысловаты. Вотъ какъ мнѣ ихъ объяснилъ внукъ дѣдушки Радню, который носитъ его же имя и имѣетъ 72 года отъ роду: «Агырлыкъ, хотя и исконный обычай, сталъ было ненавистенъ поселянамъ. У кого было кое какое имущество, тотъ выплачивалъ агырлыкъ, но зато лишался средствъ для дальнѣйшаго обработыванія своихъ нивъ, ливадъ, виноградниковъ; онъ вынуждался продать какое-либо изъ своихъ имуществъ. У котораго не было имущества для продажи, онъ долженъ былъ найти денегъ «за большой фаизъ (процентъ)». Но «фаизъ» растетъ быстро; годъ, два послѣ свадьбы, занятые 100 піастровъ удвоились и утроились. Для того чтобы платить ихъ, молодой мужъ долженъ былъ, не одинъ, а съ своей женой, отправляться работать по турецкимъ чифликамъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, молодое хозяйство разорялось, и честь супруговъ подвергалась тяжелому испытанію . . . »²⁾.

Такія же воспретительныя мѣры были приняты въ многихъ краяхъ Болгаріи. Особенно священники вмѣшались и на первыхъ порахъ установили меньшія нормы, до 100 піастровъ шахішисъ, а въ иныхъ мѣстахъ—Добралыкѣ (въ Средней Родопѣ)—и совсѣмъ запретили агырлыкъ, какъ что-то весьма «грѣхотное» (грѣшное). Это случилось, впрочемъ, недавно, послѣ освобожденія, когда было предписано Пловдивской Митрополіей, что если кто желаетъ считать «годежь» (помолвку) нерасторгаемымъ или—по меньшей мѣрѣ—имѣть основанія для иска проторъ и убытковъ вслѣдствіе расторгенія помолвки, то необходимо при заключеніи помолвки—«годежа» присутствовать священнику³⁾.

1) По сербскимъ источникамъ, Карагеоргій «забрањуе оцу који удаје девојку да узме у кућу више 12 гроша. Ко буде више узео, изгубиће све, па потомъ још кажњен бити» (Глас, сvezка LXIV); Други разред, № 40, стр. 232.

2) Подробности см. въ моей обширной студіи на болгарскомъ языкѣ «Агырлыкъ» (придъ) въ изданіи Болг. Книж. Дружества «Періодическое Списание», кн. LXIV.

3) Ibid.

Такимъ образомъ ускорялось все болѣе и болѣе вымираніе агырлыка. Однако это вымираніе не происходило сразу. Агырлыкъ начиналъ въ иныхъ мѣстностяхъ новую жизнь въ формѣ «обуца» (обуви), «спапа» (платья), «шуби» и другихъ обязательныхъ подарковъ. Во многихъ мѣстностяхъ даже не слышно слова «агырлыкъ», «придъ», «баба-хакы»; ихъ мѣсто занимаютъ «папуци», «обуца», «кожухи», «спапъ» и др. Если въ Ахы-Челеби парень или его родители даютъ на «спапъ», въ Тырновскомъ округѣ молодой даетъ для «обувы» или для «кожуху». Въ нѣкоторыхъ селахъ Родопъ парень обязанъ дать безусловно «обувь», «кожухъ»¹⁾.

У марваковъ (въ Македоніи) договариваются, что родители парня принесутъ безусловно въ домъ невѣсты для свадьбы 50 окъ винограднаго вина, 25 окъ мяса, 10 окъ капусты, 10 окъ риса, 5 свѣчей. Если они этого не принесутъ, то не бывать свадьбѣ²⁾. Тотъ же самый обычай сохраняется въ Ускюпскихъ селахъ относительно заранее договоренныхъ подарковъ³⁾.

Между обрядностями при помолвкѣ и свадьбѣ сохранился и до сихъ поръ обычай давать какую-либо монету—золотую или хоть серебряную со стороны парня обыкновенно самой невѣстѣ. Помолвка безъ такой монеты, называемой «нишанъ» (знакъ), невозможна; со стороны невѣсты никакихъ монетъ не надо; она даетъ платки. Такимъ образомъ послѣднее проявленіе агырлыка нашло себѣ мѣсто въ этихъ и иныхъ символахъ⁴⁾.

Съ другой стороны, придъ послужилъ источникомъ приданаго. Это становится ясно, когда вникнешь въ описанные нами выше обычаи. Изъ обычая въ Старой-Загорѣ, называемаго *кебинъ*, половина агырлыка, выдѣляемаго, какъ часть для невѣсты, и изъ другого обычая въ Евджилери, гдѣ агырлыкъ дѣлится между невѣстой и ея отцомъ, легко заключить о дальнѣйшемъ развитіи приданаго. Даже въ послѣдней формѣ агырлыка, когда онъ дается, какъ обязательная «обувь», платье и пр., парень или его родители являются пособниками въ приготовленіи невѣстинаго приданаго. Да и самое слово «придъ», которое ничто иное, какъ эквивалентъ приданаго, не напоминаетъ ли тоже возникновеніе приданаго отъ прида? Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Болгаріи приданое носитъ названіе «приданъ».

Впрочемъ, это другая область изслѣдованія, въ которую мы не намерены здѣсь входить. Наша задача имѣла болѣе скромные предѣлы: кон-

1) С. С. Бобчевъ, Сборникъ, I.

2) С. Верковичъ, Описаніе быта македонскихъ болгаръ. Москва, стр. 31.

3) Шапкаревъ, Сборникъ на нар. умотв. II, стр. 126, 129.

4) Въ моемъ «Сборникѣ на нар. юрид. обычаи» читатель найдетъ цѣлый рядъ описанныхъ символовъ при помолвкѣ и свадьбѣ. См. стр. 125—139. Ср. В. Чолаковъ, Сборникъ;—много подробностей и интересныхъ данныхъ о символахъ при свадьбѣ, напоминающихъ агырлыкъ, напечатаны въ осьмнадцати томахъ «Сборника за Нар. Умотв.», изданнаго болг. министерствомъ народнаго просвѣщенія.

статировать, что въ Болгаріи больше, кажется, чѣмъ во всѣхъ другихъ славянскихъ земляхъ сохраненъ, распространенъ и продолжаетъ жить старинный обычай «прида», и что онъ, хотя и вымираетъ постепенно, не исчезъ окончательно, а продолжаетъ жить въ разныхъ новыхъ формахъ, переживаніяхъ и обрядныхъ символахъ.

С. С. Бобчевъ.

Софія, 15 августа 1904 г.